

ЖЗОЭ 1871 – Журнал заседания Отделения этнографии. 25 сентября 1871 г. // Известия ИРГО. СПб., 1871. № 8. С. 337–343.

ЖЗОЭ 1872 I – Журнал заседания Отделения этнографии. 15 октября 1871 г. // Известия ИРГО. 1872. № 3. С. 118–124.

ЖЗОЭ 1872 II – Журнал заседания Отделения этнографии. 3 декабря 1871 г. // Известия ИРГО. СПб., 1872. № 3. С. 129–131.

ЖЗС ИРГО 1872 I – Журнал заседания Совета Императорского русского географического общества. 22 января 1872 г. // Известия ИРГО. СПб., 1872. С. 21–38.

ЖЗС ИРГО 1872 II – Журнал заседания Совета Императорского русского географического общества. 10 февраля 1872 г. // Известия ИРГО. СПб., 1872. С. 38–47.

ЖЗС ИРГО 1872 III – Журнал заседания Совета Императорского русского географического общества. 6 марта 1872 г. // Известия ИРГО. СПб., 1872. С. 47–62.

Иванова 1981 – Иванова Т.Г. Сопоставление типических мест как прием исследования былин // Русский фольклор. Т. 21: Поэтика русского фольклора. Л., 1981. С. 127–154.

Каратыгин 1965 – Каратыгин В.Г. Второй вечер О.Э. Озаровский и М.Д. Кривополеновой // Каратыгин В.Г. Избранные статьи. М.; Л., 1965. С. 170–172.

Касьянов 1872 – Касьянов И.А. Воспоминания крестьянина о А.Ф. Гильфердинге // Русская старина. 1872. Т. 6. № 12. С. 694–698.

Ларин 1993 – Ларин О. «Государственная бабушка» // Север. 1993. № 4. С. 83–99.

Морозов 1950 – Морозов А.А. М.Д. Кривополенова. Жизнь и творчество // Кривополенова М.Д. Былины, скоморошьины, сказки. Архангельск, 1950. С. 3–33.

Москвин 1975 – Москвин А. «Москва Пингуя сплюблена» // Север. 1975. № 8. С. 93–103.

Новиков 2000 – Новиков Ю.А. Сказитель и былинная традиция. СПб., 2000.

Озаровская 1922 – Озаровская О.Э. Бабушкины старины. М., 1922.

Пастернак 1983 – Б. Пастернак – О. Озаровской // Литературное наследство. Т. 93. Из истории советской литературы 1920-х – 1930-х гг. М., 1983. С. 736.

Петербургская летопись 1871 – Петербургская летопись // Биржевые ведомости. 1871. 5 декабря.

Петербургская летопись 1872 – Петербургская летопись // Биржевые ведомости. 1872. 18 февраля.

Петербургская хроника 1871 – Петербургская хроника // Русский мир. 1871.

Пономарев 1893 – Пономарев А.И. Народный певец-сказитель среди студентов Духовной академии. СПб., 1893.

Ухов 1970 – Ухов П.Д. Атрибуции русских былин. М., 1970.

Хроника 1871 – Хроника // Санкт-Петербургские ведомости. 1871. 5 декабря.

Чистов 1980 – Чистов К.В. Русские сказители 34 Карелии.Петрозаводск, 1980.

В.М. ЩУРОВ
(Москва)

МОСКОВСКИЕ МУЗЫКАЛЬНО- ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОНЦЕРТЫ 1960-х – 1970-х гг.

В годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы о народных песнях судили либо по их композиторским обработкам в классических сборниках М.А. Балакирева, Н.А. Римского-Корсакова, А.К. Лядова, либо по выступлениям профессиональных народных хоров и вокалистов-солистов, преподносявших музыкальный фольклор в обработанном, выхолощенном, рафинированном виде. Причем на первый план выступали городские песенные жанры. Поэтому академическим музыкантам и интересующейся искусством интеллигенции народное музыкальное творчество представлялось чем-то пресным, устаревшим, неинтересным.

Так было до тех пор, пока с середины пятидесятых годов XX в. не начались регулярные экспедиции преподавателей и студентов Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского в русские села с целью записи музыкального фольклора, благодаря чему совершенно неожиданно были открыты ярчайшие очаги прекрасно сохранившегося песенного и инструментального традиционного творчества. Оказалось, что там, где недавно окончились жестокие бои, сравнившие села с землей, – в Курской, Белгородской, Брянской, Смоленской обл., – из руин вновь выросли дома, из зарытых от глаз врага сундуков были извлечены старинные русские наряды, а на улицах по вечерам (в молодежном кругу) и по праздникам (всем миром) снова стали водить хороводы. Крестьяне шли в поле и возвращались с работы с песнями. Свадьбы справлялись по установленным издревле правилам, с живым участием молодых певиц – подруг невесты. Главное же – услышанные участниками экспедиций песни отличались особой, первозданной красотой и большим художественным совершенством. Это были выразительнейшие примеры народной полифонии, со своеобразными ладовыми красками, с характерными ритмами, с оригинальными композиционными решениями. В исполнении лучших мастеров народного традиционного творчества они производили впечатление подлинных законченных шедевров музыкально-поэтического искусства. Не менее значительные находки были сделаны собирателями на Русском Севере, в Сибири, в казачьих станицах.

Стало ясно, что эти ценности народной культуры необходимо сохранить в высоко-

личественных звукозаписях. Не возникало сомнений, что с развитием цивилизации архаические формы народного музирования неизбежно погибнут в естественной крестьянской среде. Следовательно, нужно приложить все усилия, чтобы хотя бы в механическом звучании усилить их. Наиболее совершенным и надежным способом хранения звуковой информации была матрица к грампластинке. Поэтому заинтересованные специалисты задались целью запечатлеть аутентичное народное пение на студиях грамзаписи. Первым такую попытку сделал фольклорист-филолог, а вследствии – известный создатель исторических романов Дмитрий Балашов. По его инициативе была выпущена грампластинка «Песни Терского берега Белого моря». Она быстро разошлась среди любителей музыки. Это послужило основанием попытаться убедить редактора отдела народной музыки на Всесоюзной студии грамзаписи «Мелодия» С.Н. Шилова выпустить целую серию грампластинок с записями музыкального фольклора. Он согласился сделать это с одним условием: финансировать проезд народных исполнителей из Москвы и их проживание в столице фирма грамзаписи не берется.

Организацией, которая располагала необходимыми для решения такой задачи денежными средствами, был Союз композиторов России. Однако они могли быть выделены только на проведение концертов. Тогда председатель Фольклорной комиссии Союза композиторов Лев Николаевич Лебединский пошел навстречу предложению организовать музыкально-этнографический концерт в небольшом зале Московского отделения Союза на улице Гоголя (3-й Миусской). Организацию и проведение концерта взял на себя автор этих строк, специально проехав с этой целью по южным и западным селам России, где жили лучшие из известных специалистов Московской консерватории народные певицы-самородки, чтобы договориться об их приезде в Москву. Хотя оставлять хозяйство на несколько дней сельским жителям трудно, все же согласие всех предполагаемых участников намеченного концерта было получено.

И вот долгожданный день настал. Это было весной 1966 года. Оповещение потенциальных слушателей происходило по телефону. Были приглашены в основном фольклористы – музыканты и филологи, этнографы, интересующиеся русским искусством художники, композиторы, студенты. Как ни удивительно было для организаторов, зал на 100 мест оказался заполненным до отказа. Видимо, молва о существовании в русской глубинке ярких мастеров народного пения всё же успела распространиться.

И действительно, было что послушать. Состав участников концерта был отменным, программа разнообразна. Календарные обрядовые песни в исполнении группы певиц из

с. Остроглядово Брянской обл. поразили терпкостью характерных звукосочетаний, чистотой долгих завершающих унисонов, звонкостью звучания густых голосов, необычными резкими высокими возгласами так называемых «гуканий». Уроженка Смоленской обл. Аграфена Ивановна Глинкина произвела глубокое впечатление проникновенным исполнением скромных малораспевных лирических песен Верхнего Поднепровья. Мужское трио ветеранов-семейских, староверов Забайкалья, удивило мастерством полифонического распева развитых протяжных песен. Певица из ивановского села Мыш Мария Флягина в полной мере раскрыла красоту своего полного, отлично поставленного голоса, благородного тембра, исполняя неторопливые, плавные среднерусские хороводные песни. Певческий «гурт» из с. Афанасьевка Белгородской обл. привлек искусственным плетением голосов по правилам южнорусского контрастного многоголосия, яркой эмоциональностью, темпераментной пляской с особым полиритмическим приемом «пересека». Концерт прошел с подлинным подъемом. Дружные аплодисменты слушателей долго не смолкали.

Сегодня голоса всех исполнителей, покоривших тогда свое самобытное мастерство, можно услышать в записи на грампластинке, поскольку главная цель приглашения сельских певцов-умельцев в Москву была достигнута: их пение было запечатлено в хорошо оборудованной студии звукозаписи.

Успех этого начинания побудил организовать второй подобный концерт во Всесоюзном Доме композиторов перед значительно более обширной аудиторией. На этот раз членам Союза композиторов, а также всем интересующимся фольклором были разосланы почтой пригласительные билеты в достаточно большом количестве. Очевидно, весть об удивительных сельских мастерах народного вокала облетела столицу, потому что народ валил толпами. Когда кончились места в гардеробе, шубы и пальто стали складывать кучей прямо в фойе. Все проходы были заставлены стульями. Множество народа разместили прямо на сцене. И всё равно всем желающим места не хватило. Т.Н. Хренников, пришедший после первого звонка, не смог пробиться к входу сквозь толпу на улице. Заместитель министра культуры В.М. Стриганов всё второе отделение (после антракта)остоял на сцене.

В зале оказались многие крупные композиторы и музыканты: А.Г. Шнитке, Э.В. Денисов, В.Г. Фере, В.В. Протопопов, А.И. Кандинский, Е.В. Гиппиус, А.В. Руднева, Н.М. Бачинская, Т.В. Попова и многие, многие другие. Из университета пришли профессора П.Г. Богатырев, Э.В. Померанцева. А еще повсюду были видны молодые лица, главным образом – студентов.

Кроме А. Глинкиной, афанасьевцев, стариков-семейских Забайкалья, на сцену вышла 35

тогда вологодская плачевая Маремьяна Цапова, вдохновенно исполнившая надрывный плач невесты, а вслед за нею – брянский ансамбль из с. Курковичи с необычными «гукальными» песнями.

Из Турции в эту пору вернулись казаки-некрасовцы, которые поселились в ставропольской станице Левокумская. К ним сразу же направилась экспедиция Московской консерватории, в результате чего на концерт были приглашены сестры Никулушкины. Особым мастерством вокальной орнamentики среди них отличалась старшая, Анастасия.

Второй концерт имел широчайший общественный резонанс. Появились развернутые статьи в ведущих музыкальных журналах, снабженные фотографиями участников выступления. В них высоко оценивалось это совершенно неожиданное для москвичей начинание столичных фольклористов-музыкантов.

С этого времени подобные концерты стали проводиться ежегодно. Причем наряду с русскими певцами и инструменталистами в них участвовали уже и представители других этносов России. Москвичи услышали разнохарактерные народные песни развитого полифонического склада из казачьей станицы Распопинская на Дону, из русского села Николаевка на территории Татарии. Всех слушателей поразило дотоле никому не ведомое тувинское горловое пение в интерпретации чабана Ооржака Хунаштар-Оола, исполнение эпических песен-тойуков и имитации шаманского камдания якутским певцом-импровизатором Афанасием Зверевым, мягкая теплая игра на гусях марийской инструменталистики, зычное, резкое звучание марийской волынки (пузыря), мощные ритмичные удары ительменских, коряцких, эскимосских шаманских бубнов, необычная игра на диковинном нивхском однострунном смычковом музыкальном инструменте тынгрыне, пряные кластеры мордовского ансамблевого пения...

Московские художники, восхищенные услышанным, стали приглашать прибывших в Москву сельских музыкантов в Дом художника на Кузнецком мосту. По просьбе фольклористов-филологов повторные выступления мастеров народного искусства стали проводиться в Доме литераторов. Не остался в стороне и Дом архитекторов. Интерес к самобытному искусству хранителей глубинных народных традиций стал настолько велик, что совместно с фольклористом-хореографом А.Э. Чижовой мы провели несколько больших, весьма представительных по составу участников показов аутентичного фольклора в Концертном зале им. П.И. Чайковского и в Большом концертном зале ГМПИ им. Гнесиных. И неизменно – при аншлагах и с восторженной реакцией публики, основу которой составляла патриотически настроенная интеллигенция.

Помнится, постоянными слушателями были молодой в ту пору режиссер Николай Губенко с женой, популярной актрисой Жанной Болотовой, художник Илья Глазунов, скульпторы А.Г. Пологова, В.К. Тюлин, Д.Ю. Митянский, художница по gobelenам Альбина Воронкова, искусствовед А.Б. Матвеева... Весь цвет деятелей русской культуры собирался тогда поддивиться красе русского натурального пения.

Пожалуй, кульминационным в этой серии этнографических концертов оказался поистине праздничный заключительный вечер в Концертном зале им. П.И. Чайковского, завершивший международный симпозиум этномузыкологов, посвященный традициям и современности в народном музыкальном искусстве. Этот большой научный форум проходил в Москве в 1971 г. Составление программы концерта, его организация и проведение было поручено автору этих строк. Пришлось тогда побывать во всех республиках Средней Азии, в Прибалтике, на Западной Украине. Постановку осуществлял режиссер Московского театра оперетты Г.П. Ансимов. В результате соединение музыкантов разных национальностей стало подлинным торжеством народного искусства. Ученые Европы и Азии были ошеломлены услышанным, говорили много лестного.

Пользуясь приездом хранителей традиций музыкального фольклора в столицу, их приглашали на радио, представляли по телевидению. Это позволяло познакомить с шедеврами народного творчества широкий круг радиослушателей и телезрителей по всей стране.

В середине 1960-х гг. было открыто Отделение по подготовке руководителей народных хоров в Государственном музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных. И будущие хормейстеры-народники, бывая на этнографических концертах, могли многое почерпнуть на них для своей будущей специальности.

С начала 1970-х гг., во времена Л.И. Брежнева, пропаганда подлинного народного искусства оказалась под негласным запретом: генеральный секретарь коммунистической партии считал фольклор пережиточным явлением, а увлечение им интеллигенции – гнилой упадочной ностальгией по прошлому. Как пример абсолютной дикости руководители радио и телевидения на совещаниях редакторов разных отделов приводили тувинское горловое пение, брянские песни «гукания» и запрещали демонстрировать что-либо подобное в эфире.

Однако многое, что было открыто и показано фольклористами в конце 1960-х – начале 1970-х гг., отражено в грампластинках, кинофильмах, компакт-дисках, ночных сборниках. На этом богатом представительном материале могут базироваться те здоровые направления музыкального искусства, которые последовательно и органично связаны с глубинными национальными истоками.